

1917 год на Дальнем Востоке России: региональные особенности социально-политических трансформаций

Людмила Ивановна Галлямова,

доктор исторических наук, профессор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: ludagal@mail.ru

В статье освещается развитие революционного процесса в условиях Дальневосточного региона после падения самодержавия в феврале 1917 г. Акцентируется внимание на актуальности дальнейшего исследования истории Великой российской революции, поскольку постижение столь масштабного и сложного события требует разнообразия методологических подходов и разных ракурсов. Очевидно, что необходимость регионального подхода особенно важна применительно к Дальнему Востоку России в связи с его геополитическим положением и значимостью. Автор подчёркивает: социально-политическое развитие региона происходило в русле общероссийских тенденций и закономерностей, а мощным ускорителем социальной напряжённости явилась Первая мировая война, вызвавшая системный кризис в стране, охвативший и Дальний Восток. Это ясно проиллюстрировал тот факт, что вспыхнувшая в центре России революция была с энтузиазмом встречена дальневосточниками. В статье анализируются основные этапы развития революционного движения в регионе, характеризуются особенности и формы социально-политических трансформаций: создание Комитетов государственной безопасности (КОБов), представлявших Временное правительство, советов рабочих и солдатских депутатов, демократизация местного самоуправления, мощный рост общественно-политической активности, возникновение всевозможных общественных и политических организаций (партий, профсоюзов и проч.). Ухудшение экономической ситуации, популярность социалистических идей, обусловленных вековыми общинными традициями крестьян и пролетарским коллективизмом, распространённость антибуржуазных настроений способствовали тому, что в итоге в 1917 г. огромная часть населения пошла за большевиками, проводившими политику, отвечающую чаяниям народных масс.

Ключевые слова: Россия, Дальний Восток, революция, социально-политические процессы, демократизация, трансформации, КОБы, советы, Учредительное собрание, депутаты, партии, профсоюзы, большевики, эсеры, кадеты, земства.

The Russian Far East in 1917: regional peculiarities of socio-political transformations.

Ljudmila Galljamova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: ludagal@mail.ru.

The article describes the development of the revolutionary process in the Far Eastern region after the downfall of autocracy in February 1917. The importance of the further study of the history of the Great Russian Revolution is emphasized because understanding of such a huge and complex historical event requires a variety of methodological approaches and different perspectives. It is obvious that the necessity of the regional approach is of prime importance for the Russian Far East due to its geopolitical situation and significance. The author underlines that the socio-political development of the Far Eastern region occurred in line with Russian national tendencies and appropriateness. The First World War was a booster of social tension and provoked a systemic crisis in the country including the Far East. It was demonstrated by the fact that the Revolution was enthusiastically welcomed by the inhabitants of the Far East. The article analyzes the main stages of the development of the revolutionary movement in the region as well as the peculiarities and forms of socio-political transformations: creation of the Committees for State Security which represented the Provisional government, Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, democratization of local self-government, powerful increase of social and political activity, creation of various social and political organizations (parties, trade unions, etc.). Economic decline, popularity of socialist ideas associated with ancient collective traditions of peasants and proletarian collectivism, popularity of anti-bourgeois mood resulted in that finally in 1917, the enormous population group followed the Bolsheviks who pursued the policy according to the expectations of the masses.

Keywords: Russia, Far East, revolution, socio-political processes, democratization, transformations, Committees for State Security, Soviets, Constituent Assembly, deputies, parties, trade unions, Bolsheviks, Socialist Revolutionaries, Kadets, zemstvos.

Революционные потрясения 1917 г., Гражданская война, их причины — тема, постоянно приковывающая внимание как отечественных, так и зарубежных историков. Начавшиеся в ходе перестройки глубокие перемены, приведшие к распаду Советское государство, тяжелейшие социально-экономический и политический кризисы, охватившие Россию и другие республики, входившие в СССР, — всё это во многом напомнило ситуацию 1917 г., обострив интерес исследователей и всей общественности к данному периоду. Закономерно, что 2017 г. — год столетия Великой российской революции — проходит под знаком переосмысления её событий.

Особенностью переоценки истории Октября явилось то, что после «краха коммунизма» опыт России в XX в. многие отечественные авторы стали воспринимать весьма критически. За последние годы в изучении

истории Октября произошло резкое смещение в сторону исследования политических противников большевиков, Белого движения и негативных сторон советской власти. Отказавшись от выяснения предпосылок социалистической революции и идеализации большевизма, от мессианских иллюзий в отношении пролетариата, большевиков и лично Ленина, историки переключили своё внимание на новые источники, которые раньше рассматривались как контрреволюционные, возрос интерес к биографиям деятелей из антибольшевистского лагеря, актуализировалось изучение психоментальных факторов революции и т.д. Очевидно, что Великая российская революция настолько многомерное и масштабное явление, что при его постижении нельзя ограничиваться только материальными факторами, или человеческой психологией, или личностями политических лидеров, нужно рассматривать все аспекты, все составляющие революции, причём только в комплексе. В этом плане к изучению российской революции совершенно необходим региональный подход, анализ её специфики и в центре, и на периферии. Применительно к Дальнему Востоку России такой подход особенно важен, если иметь в виду геополитическое значение территории, проявившееся со всей остротой в годы Первой мировой войны. Данное обстоятельство придаёт дополнительную актуальность исследованию происходящих на Дальнем Востоке революционных событий 1917 г. Цель настоящей статьи — акцентировать внимание на своеобразии и особенностях социально-политических трансформаций в регионе после падения в стране самодержавия.

В целом, как показывают многочисленные исследования, политические и социально-экономические процессы на Дальнем Востоке развивались в русле общероссийских тенденций и имели аналогичные причины и характерные черты. Как и по всему государству, затяжной характер Первой мировой войны стимулировал рост недовольства в широких слоях населения, что усугублялось тяжёлым моральным состоянием общества из-за неудачного хода военных действий и поражений русской армии. У дальневосточников такие настроения со всей очевидностью проявились в 1916 г., их показателем были значительный рост забастовочного движения и повышение революционной активности [4, с. 130—132]. Весьма тревожным признаком стало появление лиц, стремившихся уклониться от призыва в армию [9, с. 155—156]. Усиливалась оппозиционность либерально-буржуазных слоёв, о чём свидетельствовал всё более критический настрой местной прессы. Примечательно, в ноябре 1916 г. николюск-уссурийский ротмистр Постников, указывая в своём докладе на рост оппозиционности по отношению к правительству, весьма провидчески заметил, что «...при первом всеобщем удобном моменте движение, особой активностью пока не отличавшееся, может принять внушительные результаты и довольно организованный характер» [ГАХК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 46. Л. 127]. Таким образом, далеко не случайно начавшийся в феврале 1917 г. в Петрограде революционный пожар был с готовностью подхвачен и на Дальнем Востоке.

Однако такой фактор, как огромная удалённость от центра России, заметно влиял на общественно-политическую жизнь региона. Так, информацию о свершившейся 27 февраля 1917 г. революции дальневосточники получили с опозданием, поскольку первые сведения, поступившие на телеграф, блокировались по распоряжению Приамурского генерал-губернатора. Лишь 3 марта, когда от Временного правительства стали приходить официальные распоряжения, они были опубликованы в местных газетах и стремительно распространились по Приамурскому краю. Стихийно стали возникать митинги, собрания, массовые демонстрации, а главное — начался демонтаж старых органов власти.

Во Владивостоке в тот же день созвали экстренное заседание городской думы, было решено создать Комитет общественной безопасности — КОБ. В его состав дума избрала 10 своих представителей и определила вакансии для представителей торгово-промышленных объединений, биржевого комитета, штаба войск гарнизона. По инициативе правления Общества народных чтений в Народном доме 3 марта состоялся массовый митинг, на нём приняли решение образовать Совет рабочих депутатов. Избранная для этого комиссия обратилась к коллективам предприятий и учреждений, чтобы они выдвигали в совет своих представителей. 4 марта состоялось первое заседание Владивостокского совета рабочих депутатов, также включавшего в свой состав делегатов воинских частей и флота, т.е. он стал действовать как Совет рабочих и военных депутатов. Председателем президиума исполкома назначили депутата от воинской части большевика С.М. Гольдбрейха, товарищами председателя — социал-демократов К.А. Суханова и С.М. Королёва, эсеров В.К. Выхристова и А.И. Саратовского [8]. В марте же были образованы Рабочая и Военная комиссии совета, их возглавили соответственно К.А. Суханов и С.М. Гольдбрейх. Военная комиссия в основу своей работы положила программу демократизации армии, намеченную Петроградским советом. Также при совете организовали и другие комиссии: по охране грузов в порту, по помощи амнистированным, редакционную и др. Опора Владивостокского совета на рабочих города и многочисленный солдатский гарнизон превратила его в политическую силу, с которой считались администрация и другие общественные организации. Военный губернатор одобрил состав КОБа. Старая администрация ещё оставалась на своих постах, продолжали исполнять служебные обязанности полиция, жандармы.

3 марта «при огромном стечении публики» состоялось заседание городской думы Хабаровска, на котором избрали Комитет общественной безопасности и его исполнительный комитет [15]. Хабаровский КОБ оказался весьма радикальным: по его решению 5 марта арестовали генерал-губернатора Н.Л. Гондатти и генерала А.Н. Нищенкова, отстранили от дел и взяли под стражу многих должностных лиц. Во все правительственные учреждения Хабаровский КОБ назначил своих комиссаров, подчинил себе городские думу и управу. 7 марта 1917 г. на заводе «Арсенал» был ор-

ганизован первый в Хабаровске Совет рабочих депутатов под председательством Д.И. Титкина. Одновременно там же возник Совет солдатских депутатов под руководством Кудрявцева. Вскоре две организации объединились в Совет рабочих и солдатских депутатов, председателем избрали социал-демократа Титкина, секретарём — Демкина, членами — Лобанова, Алёшина, Миронова, Сокина [1, с. 46; 14, с. 38]. 21 марта состоялось первое организационное собрание Хабаровского совета рабочих депутатов, председателем его исполкома стал меньшевик-интернационалист Н.А. Вакулин [16].

5 марта 1917 г. прошло первое заседание Благовещенского совета рабочих депутатов. Он высказался за полную поддержку Временного правительства, признал КОБ полноправным органом власти в городе и области. 5—9 марта в частях гарнизона выбрали ротные комитеты, на собрании представителей которых 9 марта был образован Совет солдатских депутатов под председательством ратника А.Т. Шестакова, выделивший 15 чел. из своего состава в Совет рабочих депутатов [17, с. 165]. В марте КОБы и советы рабочих и солдатских депутатов также избрали в Никольске-Уссурийском, Николаевске-на-Амуре и других городах Дальнего Востока. В отличие от центра страны, где советы приобрели реальное политическое влияние, способствуя созданию двоевластия, на Дальнем Востоке они в основном поддерживали Временное правительство.

8 марта 1917 г. комиссаром по делам Дальнего Востока правительство назначило депутата IV Государственной думы А.Н. Русанова, который прибыл в Хабаровск 25 марта и приступил к своим обязанностям [9, с. 318].

Февральская революция стала мощным катализатором общественно-политической активности широких масс дальневосточников. Газеты, выходившие весной 1917 г. в Приморье и Приамурье, переполняли объявления о создании всевозможных общественных и политических организаций — отделений партий, национальных объединений, женских клубов и т.п. В марте — апреле 1917 г. в Приамурском крае возникли первые крестьянские и казачьи советы, во всех четырёх уездах Приморской области были созданы исполнительные комитеты общественных организаций уездов, по волостям и сёлам — сельские комитеты. В Амурской области в рабочих и крестьянских населённых пунктах также возникали комитеты безопасности, сельские и волостные крестьянские комитеты. 11—13 марта 1917 г. состоялся съезд Уссурийского казачьего войска, который отстранил от должностей наказного атамана генерал-лейтенанта В.А. Толмачёва и председателя Войскового правления генерал-майора Е.Б. Крузе, избрал исполнительный комитет войска, а также постановил повсеместно заменить старые станичные правления исполнительными комитетами, избираемыми общими собраниями населения станиц [18, с. 37—38].

Съезд амурских крестьян, проходивший в Благовещенске 25—30 марта под председательством Ф.Н. Сюткина, постановил упразднить старые

органы власти, устранить крестьянских начальников, создать на основе всеобщих и свободных выборов крестьянские комитеты. На нём также был избран областной крестьянский совет из 15 чел. Съезд представителей Амурского казачьего войска (Благовещенск, 21 марта — 22 апреля) отстранил от должности наказного атамана военного губернатора генерала К.Н. Хогандокова, уволил председателя Правления казачьего войска полковника Филинова и члена правления есаула Толстокулакова, упразднил должности начальников полицейских участков на войсковой территории. Съезд высказался за демократическую республику и созыв Всероссийского учредительного собрания. Войско возглавил совет, избираемый всеми 11 станичными округами. Войсковым атаманом и председателем Войскового правления был избран И.М. Гамов, станичные правления переименовывались в КОБы [17, с. 165].

В условиях развития демократизации страны начался процесс партийного строительства. Во Владивостоке 10 марта 1917 г. состоялось первое организационное собрание социал-демократов с участием 20 чел., но уже на следующем — 15 марта — присутствовало более 100 членов РСДРП, они избрали временный комитет и его председателя — А.Г. Антонова. В марте же оформились социал-демократические организации в Хабаровске, Никольске-Уссурийском, в пос. Сучане, на ст. Муравьёв-Амурской, в с. Раздольном. В Благовещенске 12 марта было проведено первое общегородское собрание объединённой организации РСДРП, сформировавшее городской комитет партии, председателем стал С.Г. Бухаревич. Организация быстро росла, преобладали в ней меньшевики. Объединённые организации РСДРП возникли в Свободном, пос. Бочкарёво, на ст. Магдагачи, в пос. Гондатти (ныне — Шимановск), на некоторых приисках. К лету 1917 г. в социал-демократических организациях области числилось свыше 2000 чел. Общее количество социал-демократов на Дальнем Востоке к июлю 1917 г. составляло 2850 чел., а к осени выросло до 4700 чел. (из них большевиков — около 3 тыс.) [11, с. 35].

В марте — апреле 1917 г. оформляются эсеровские организации во Владивостоке (председатель комитета В.К. Выхристов), Хабаровске (председатель — М.А. Тимофеев), Благовещенске (председатель — Н.Г. Кожевников). Происходит организационное объединение анархистов Приморья. Ближе к центру в политическом спектре была трудовая партия народных социалистов, значительную часть её членов составляла интеллигенция. В апреле организационно оформляются отделения кадетской партии во Владивостоке, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, председателем областного комитета избирается И.А. Фихман. В Амурской области создаётся прокадетская партийная организация местной буржуазии — Союз амурских республиканцев, — ставшая надёжной опорой Временного правительства на Амуре [11, с. 35—36].

С открытием навигации началось возвращение политических эмигрантов, ранее вынужденных покинуть Россию из-за преследований само-

державия. Через Владивосток в мае — июне 1917 г. прибыло на Родину более 800 чел. Многие из них остались на Дальнем Востоке, в т.ч. такие известные революционеры, как А.Ф. Агарёв, А.Я. Нейбут, И.А. Рабизо, Е.К. Ковальчук, М.Э. Дельвиг, И.Г. Кушнарёв, А.М. Краснощёков и др. Особенно укрепилась социал-демократическая организация Владивостока.

С марта 1917 г. по всему Дальнему Востоку развернулось активное создание профессиональных союзов, которые объединяли как рабочих, так и служащих, занятых в самых разных сферах экономики. Профессиональное движение стало важным фактором общественно-политической жизни, поскольку быстро превратилось в аренду противоборства ведущих политических сил, стремившихся к расширению своей социальной базы за счёт профессиональных организаций. Так, по инициативе большевиков 17 марта 1917 г. при Владивостокском совете рабочих и солдатских депутатов создали комиссию по организации во Владивостоке и в крае профессиональных союзов, в неё вошли К.А. Суханов (руководитель), С.Я. Гроссман, Н.И. Махов, Н.Х. Денисенко, А.А. Гульбинович и др. К концу апреля 1917 г. во Владивостоке существовало уже более 30 профсоюзных организаций, в Хабаровске — 12, в Никольске-Уссурийском — 10, в Благовещенске — 40 и т.д. Были созданы профессиональные организации железнодорожников, грузчиков, работников горной промышленности, моряков и др. К концу весны в Приморской области профсоюзы насчитывали свыше 30 тыс. членов. Наиболее крупными являлись союзы рабочих и служащих Владивостокского механического и судоремонтного завода («Дальзавода») и других предприятий военного порта (до 5 тыс. чел.), Владивостокских временных вагонсборочных мастерских (6 тыс.), грузчиков и чернорабочих Владивостокского торгового порта (около 5 тыс.), строителей порта (4 тыс.) и др. Для руководства сетью профсоюзов избирались центральные бюро (ЦБ) профсоюзных организаций, в частности ЦБ профсоюзов Владивостока появилось в апреле 1917 г. [12, с. 13].

В мае 1917 г. состоялся I Съезд советов рабочих и солдатских депутатов Дальнего Востока, он постановил образовать Краевой комитет советов рабочих и солдатских депутатов, советы края должны были выделить в его состав своих представителей, местом пребывания Краевого комитета определили Хабаровск, председателем избрали Л.Е. Герасимова, представителя Владивостокского совета. 16 июня 1917 г. Дальневосточный краевой комитет в составе 12 чел. начал свою работу. Дальневосточный комиссар Временного правительства А.Н. Русанов отказался признавать его за орган власти и не субсидировал. Тем не менее Краевой комитет функционировал весьма активно: назначил своих комиссаров в административные учреждения, чтобы осуществлять контроль за их работой, по его предложению областные и городские советы начали контролировать деятельность командования воинских частей гарнизонов. Краевой комитет налаживал связи советов рабочих и солдатских депутатов

с крестьянскими советами. Представители Амурского и Приморского областных крестьянских советов были приглашены в состав Краевого комитета, а его члены участвовали в работе областных крестьянских съездов. В дальнейшем комитет стал авторитетным органом, с которым считались комиссары Временного правительства и административные учреждения.

В июле — августе 1917 г. на Дальнем Востоке проводились перевыборы городских дум. В итоге подавляющее большинство мест получили депутаты «социалистического блока»: в Благовещенске они заняли 50 мест из 67 (75%), во Владивостоке — 84 из 101, в Хабаровске — 43 из 56, в Николаевске — 22 из 31, в Никольске-Уссурийском — 32 из 40. Городскими головами также в основном избрали социалистов: в Благовещенске — эсера А.Н. Алексеевского, во Владивостоке — меньшевика А.Ф. Агарёва, в Хабаровске — эсера Л.М. Загибалова, в Никольске-Уссурийском — эсера А.С. Медведева, лишь в Николаевске-на-Амуре — кадет П.Н. Крынина [10, с. 107].

Постановлением от 17 июня 1917 г. Временное правительство вводило земские учреждения в Амурской, Приморской и Сахалинской областях. Выборы в земства проводились по Дальнему Востоку с августа по ноябрь. Сначала избирались волостные земства, затем — на уездных земских собраниях — гласные в областные земские собрания, на которых создавались земские управы, получавшие полномочия областных правлений. Областные земские собрания состоялись уже после октября 1917 г.: в ноябре — в Амурской, в декабре — в Приморской, в феврале 1918 г. — в Сахалинской областях. Выборы проходили в сложной политической обстановке при довольно пассивном отношении к ним населения. В состав первых органов местного самоуправления вошли эсеры, меньшевики, народные социалисты. Социальный состав земств был представлен в основном верхушкой служащих, а также промышленниками, сельской буржуазией и интеллигенцией. Функции земств являлись не такими уж великими: хозяйственная деятельность, здравоохранение, народное образование, коммунальное хозяйство и т.п. Однако они затрагивали все сферы жизни деревни, что позволило новой власти привлечь крестьянство на свою сторону [20, с. 9—12]. Земства на Дальнем Востоке сразу стали претендовать на политическую власть. В их ведении находились не только вопросы повседневной жизни, но и органы правопорядка. Эсеры и меньшевики считали, что земства выражают интересы всего населения Дальнего Востока, в то время как советы — лишь отдельных социально-политических групп. Поэтому, по мнению правых социалистов, земства должны были стать органами государственной власти, а советы — совещательными учреждениями при местном самоуправлении [11, с. 43].

Важным фактором, влиявшим на развитие революционных событий на Дальнем Востоке, являлась высокая концентрация в регионе вооружённых сил, причём весьма существенной особенностью было то, что они базировались в основном в городах и крупных промышленных центрах.

Так, к февралю 1917 г. в Приамурском военном округе (с учётом Амурской и Уссурийской флотилий) насчитывалось до 80—100 тыс. военнослужащих. Только в одном Владивостоке скопилось 46 тыс. войск [6, с. 35]. Частые и тесные контакты матросов и солдат с крупными рабочими коллективами способствовали росту революционности в среде военнослужащих, солдатские и матросские массы являлись неперенным объектом революционной пропаганды, в их среде настроения недовольства были особенно сильны. Уже в первые недели марта во всех частях Приамурского военного округа появились солдатские комитеты, матросы также стали принимать горячее участие в образовании советов, послав в них своих представителей, которые на собрании совета от имени владивостокского гарнизона «без колебаний заявили полную готовность подчиниться указаниям Совета и защищать новый строй, если понадобится, силой своего оружия» [3, с. 7]. 14 марта была образована Военная комиссия совета, объявившая, что без её одобрения приказы местного военного командования недействительны. Началась смена высшего и старшего командного состава. Так, командующего Сибирской флотилией вице-адмирала М.Ф. фон Шульца и командира Владивостокского военного порта контр-адмирала П.В. Римского-Корсакова заменили соответственно старшим лейтенантом Гнидой и капитаном 1-го ранга Ухлиным, командующего Амурской флотилией вице-адмирала А.А. Баженова — капитаном 1-го ранга Огильви и т.д. Военная комиссия Владивостокского совета состояла из 40 членов, причём с самого начала она была под влиянием большевиков, в отличие от других советов Дальнего Востока. В задачи комиссии входило проведение организационной работы в частях, укрепление воинской дисциплины, агитация и пропаганда в солдатских массах; под её контролем решался вопрос об отправке на фронт и проч. Военная комиссия оказала содействие Владивостокской городской думе в формировании народной милиции за счёт солдат гарнизона. На краевом съезде советов рабочих и солдатских (военных) депутатов, состоявшемся в начале мая, присутствовало 75 делегатов от гарнизонов Хабаровска, Владивостока, Никольска-Уссурийского, Гродеково, Шкотово и др. Съезд одобрил объединение советов солдатских и советов рабочих депутатов, утвердил их устав, согласно которому они являлись органами «политико-революционными и экономическими», имеющими право «рассматривать вопросы военного и профессионального устройства» [6, с. 37—38].

27 августа 1917 г. на имя краевого комиссара А.Н. Русанова поступило телеграфное сообщение за подписью министра-председателя А.Ф. Керенского о мятеже генерала Корнилова, в котором предлагалось организовать выступления в поддержку Временного правительства. По всему Дальнему Востоку прошли митинги, собрания, экстренные заседания советов, принимавшие резолюции с осуждением действий Корнилова. Революционные солдаты частей Приамурского военного округа помогли оружием вновь создаваемым отрядам Красной гвардии: полковой комитет

4-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка передал рабочим 300 винтовок, крепостные минёры — 1000 винтовок. В Хабаровске общее собрание 724-й пешей Пензенской дружины выразило протест против репрессий в отношении партии большевиков и потребовало немедленного разгона Государственной думы и Государственного совета как очагов контрреволюции. В этой ситуации Военная комиссия Владивостокского совета приобрела безусловное влияние уже во всём Приамурском военном округе. 29 августа во Владивостоке был сформирован Объединённый исполнительный комитет (ОИК), в который вошли в полном составе члены исполкома Владивостокского совета, Исполнительное бюро Совета крестьянских депутатов Приморской области, представители Владивостокских городской думы и управы, Центрального бюро профсоюзов, Военной комиссии Владивостокского совета, Центрального комитета Сибирской флотилии, всех социалистических партий и областного Исполнительного комитета КОБ. Председателем ОИК утвердили эсера С.Н. Михайлова, товарищем (заместителем) председателя — меньшевика-интернационалиста К.А. Суханова. ОИК активно взялся за осуществление властных функций: принял меры по обеспечению общественного порядка и спокойствия в городе, установил постоянный контроль за работой милиции, образовал комиссию контроля над производством и т.п. Но комиссар Временного правительства А.Н. Русанов признавать власть ОИК отказался, поскольку решение всех вопросов связывал с созывом Учредительного собрания [10, с. 129—130].

На Дальнем Востоке кампания по подготовке выборов в Учредительное собрание началась 16—17 августа. Все области региона объединили в Приамурский избирательный округ с общей избирательной комиссией. Избирательные комиссии создавались также в каждой области. В ходе подготовки к выборам значительно обострилась политическая борьба. В массах всё ещё держалась вера во Временное правительство, в его призывы защищать Отечество, в возможность решить все насущные проблемы страны с помощью Учредительного собрания.

Но нарастание и углубление хозяйственного кризиса, задержка реформ в условиях войны, ухудшение положения народа способствовали усилению политического кризиса. Профсоюзы начали борьбу за повышение заработной платы, за сокращение рабочего времени до 8 часов в сутки, росло забастовочное движение. В сентябре 1917 г. произошли особенно крупные забастовки рабочих Амурской и Уссурийской железных дорог. Они стали частью всероссийской забастовки, объявленной Вик-желем в знак протеста против отказа Временного правительства повысить зарплату железнодорожникам. Поддержали забастовщиков строители Восточного участка Амурской железной дороги у Хабаровска. В итоге Временное правительство вынужденно уступило и согласилось повысить жалование железнодорожникам. В октябре прошла крупная забастовка грузчиков, рабочих и служащих Владивостокского торгового порта,

добившихся повышения зарплаты, затем два месяца бастовали рабочие и служащие торгово-пароходной компании «Амурский флот», они хотели, чтобы правление выплатило долг по зарплате и выполнило другие требования [10, с. 110].

Осенью демобилизация армии постепенно стала превращаться в самодемобилизацию, в край начали прибывать сначала поодиночке, затем группами солдаты, дезертировавшие из своих частей, почти всегда у них с собой было оружие. Оно накапливалось в деревне у фронтовиков, в основном представителей сельской бедноты и обедневших в ходе войны середняков. Народ, устав от митинговой бестолковщины 1917 г., неспособности Временного правительства решить вопросы о мире и о земле, всё больше тяготел к популистским призывам политиков, обещавших мир, землю и свободу в понятных для многих лозунгах [6, с. 45—46].

5—7 сентября 1917 г. в Никольске-Уссурийском прошла II Дальневосточная конференция РСДРП с участием 15 делегатов. К этому времени в дальневосточных организациях насчитывалось более 4700 чел. Конференция поручила Владивостокскому комитету, состоявшему из большевиков, выполнять функции Дальневосточного краевого бюро РСДРП(б). Газету «Красное Знамя» преобразовали в орган краевого бюро и начали распространять по всем партийным организациям Дальнего Востока. Было принято решение послать в воинские части лучшие партийные силы. На Амуре образование самостоятельной партийной организации большевиков завершилось проведением в Благовещенске 1 октября общего собрания. В Сахалинской области тоже оформилась самостоятельная организация большевиков, а в Камчатской области этого не произошло [10, с. 131—132].

После конференции влияние большевиков среди солдат стало расти ещё сильнее. В частности, на собрании 4-го Владивостокского крепостного артполка с участием 500 чел. в сентябре 1917 г. приняли воззвание, в нём говорилось: «...нет больше путей, которые бы явились избавлением для России, кроме одного — социальной революции. Мы убедились, что чем скорее состоится переход от капитализма к социализму, тем скорее воспрянет Россия» [7].

В период Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде, 20—26 октября 1917 г., во Владивостоке проходил 1-й Съезд профсоюзов Дальнего Востока. Каждая из партий стремилась взять профсоюзы под своё влияние, рассматривая их как важную опору в борьбе за власть. Председателем президиума съезд избрал большевика С.Я. Гросмана, его заместителем — А.М. Краснощёкова. К концу заседаний, когда поступили сообщения о событиях в Петрограде, профсоюзный съезд приветствовал II Всероссийский съезд советов. В принятой большинством голосов резолюции по вопросу о политическом моменте главной целью было объявлено «устранение от власти буржуазных классов» [19]. 13 ноября возвратившийся во Владивосток делегат II Всероссийского съезда советов Г.Ф. Раев привёз

столичные газеты с текстами декретов «О мире», «О земле» и других документов, которые 14 ноября 1917 г. были опубликованы в местных СМИ.

Обстановка в Хабаровске была сложнее: в местном совете, в органах городского самоуправления сохранялось преимущественное влияние умеренных социалистических партий. 26 октября, получив сообщение из Петрограда, исполком Хабаровского совета рабочих и солдатских депутатов в принятой большинством голосов резолюции осудил «самым решительным образом» вооружённое восстание из-за передачи власти в руки советов. В Благовещенске 26 октября такое же решение было принято на расширенном заседании Благовещенской городской думы, а 28 октября — на заседании городского совета рабочих и солдатских депутатов. В Амурской области советы городов Зеи и Свободного, посёлков Гондатти, Рухлово и др., областной крестьянский совет ещё находились под влиянием эсеров и меньшевиков, как и советы в Сахалинской и Камчатской областях [10, с. 146—148]. В Петропавловске и по всей Камчатской области после возвращения из Владивостока и Хабаровска большевиков А.С. Топоркова и И.Е. Ларина в начале ноября 1917 г. обстановка стала меняться в пользу советов. 11 ноября на пароходе «Тверь» прибыли 100 солдат, приписанных к Камчатской местной команде, большинство революционно настроенных. Численность организованных сторонников советской власти в Петропавловске увеличилась, развернулась агитация за создание советов [13, с. 68—70].

В ноябре 1917 г. состоялись выборы во Всероссийское учредительное собрание по Приамурскому избирательному округу, по их итогам за эсеров проголосовало 51,5%, в т.ч. в городах — 19,4%, в гарнизонах — 47,0%, в сельской местности — 64,8%; большевики получили 18,9% голосов, в т.ч. в городах — 36,8%, в гарнизонах — 31,5%, в сельской местности — 9,4%; за кадетов было 7,5%, в т.ч. в городах — 19,3%, в гарнизонах — 5,8%, в деревнях — 2,5%; меньшевиков выбрали 6,8%, в т.ч. в городах — 9,1%, в гарнизонах — 7,0%, в деревнях — 6,0%, на долю прочих партий и групп пришлось 14,9%. Во Владивостоке безусловную победу одержала партия большевиков: 49% (один из самых высоких показателей в стране). Позиции кадетов оказались в 1,5 раза слабее, чем в Хабаровске, однако процент голосовавших за них почти в 8 раз превышал общероссийский уровень. Политическая картина во Владивостоке оказалась наиболее контрастной, умеренные течения социализма получили там сравнительно невысокий процент голосов [21, с. 191—199, 356]. Депутатами в Учредительном собрании от Приморско-Амурского округа стали 12 чел., в т.ч. эсеры В.К. Выхристов, Л.И. Загибалов, М.С. Мандриков, Ф.И. Сорокин, А.Н. Алексеевский, В.Г. Петров, Н.Г. Кожевников и большевик А.Я. Нейбут [11, с. 46].

Дальневосточное бюро РСДРП(б), в состав которого входили видные большевики А.Я. Нейбут, В.Г. Антонов, Г.Ф. Раев, П.М. Никифоров, И.Г. Кушнарёв и др., развернуло борьбу за установление советской власти на Дальнем Востоке. 5 ноября 1917 г. состоялись перевыборы исполкома

Владивостокского совета; в него вошли 18 большевиков, 11 эсеров, 8 беспартийных и 3 меньшевика; председателем избрали А.Я. Нейбута. Постановлением исполкома все учреждения и ведомства переходили в подчинение Владивостокскому совету и ОИК, было принято решение о создании Красной гвардии. Большевики, опираясь на рабочие и солдатские массы, в течение ноября — декабря 1917 г. проводили перевыборы местных советов и готовились к III Краевому съезду советов, который должен был решить вопрос о переходе власти к советам на Дальнем Востоке.

Огромное значение для роста симпатий населения к большевикам сыграло появление первых декретов советской власти, получивших широкое распространение в крае в середине ноября 1917 г. В результате большевизации местных советов уже в ноябре Сучанский и Владивостокский взяли власть в свои руки. С ноября по декабрь 1917 г. в основных центрах Дальнего Востока под влиянием вооружённых демонстраций солдат стали проводиться перевыборы советов. Так, 7 декабря во Владивостоке состоялась многотысячная вооружённая демонстрация гарнизона, отрядов Красной гвардии и трудящихся города с требованием передачи всей власти советам. 6 декабря в Хабаровске под руководством большевиков прошла вооружённая демонстрация гарнизона под лозунгом признания Совета народных комиссаров. В результате перевыборов большинство в советах получили большевики и левые эсеры [2, с. 5—6].

В Хабаровске 11 декабря 1917 г. А.Н. Русанов и его секретарь эсер В.В. Граженский были взяты под домашний арест представителями Краевого комитета советов. В ночь на 12 декабря 1917 г. большевики с помощью отрядов Красной гвардии, революционных солдат и матросов заняли почту, телеграф и другие важнейшие учреждения города. Вечером 12 декабря 1917 г. в Хабаровске открылся III Дальневосточный краевой съезд советов. На съезде из 17 советов Дальнего Востока были представлены 15 (не прислали своих представителей 2 крестьянских совета по Амурской и Приморской областям). Из 84 делегатов 46 являлись большевиками, 27 — левыми эсерами, 9 — меньшевиками, 2 — беспартийными. Съезд принял Декларацию о переходе власти на Дальнем Востоке к Дальневосточному краевому комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и самоуправлений (69 чел. проголосовали за, 4 — против, остальные воздержались) [5, с. 10—11, 28—29].

С провозглашением советской власти на Дальнем Востоке и созданием её краевого органа начались установление и укрепление советской государственности в регионе, а также практическая реализация декретов советского правительства на дальневосточной окраине РСФСР. Все дальневосточные советы наделялись правами административной власти и должны были обеспечивать проведение в жизнь политики советского правительства, всех его директив, законов, декретов и распоряжений.

Таким образом, победоносный Февраль стал важнейшим фактором, вызвавшим подъём революционного движения по всей России, включая

самые отдалённые её окраины. На Дальнем Востоке Февральская революция прошла без вооружённых столкновений и активного сопротивления царской администрации. 1917 г. явился переломным для страны и её Дальнего Востока, привёл к глубоким социально-политическим переменам. В регионе произошла трансформация политической системы в плане её демократизации: создавались новые органы власти — КОБы, шла демократизация городских и сельских самоуправлений. Радикально изменилась общественно-политическая жизнь: возникли партии, советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзы и пр., развернулась работа по введению земств и т.д.

Создание советов и ликвидация местных органов самоуправления на Дальнем Востоке имели свои особенности по сравнению с центральными районами страны. В 1917 г. в массах господствовали представления о справедливом общественном устройстве, основанном на общинных нормах демократии. Этим и объясняются популярность социалистических идей, приверженность советам рабочих и крестьянских депутатов, а также рост авторитета социалистических партий. В итоге многие пошли за большевиками, проводившими политику, отражавшую в то время ожидания огромной части населения. Изменение симпатий народных масс в пользу большевиков сделало установление советской власти на Дальнем Востоке в этот период довольно мирным.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Амурские арсенальцы. История завода «Дальдизель». Хабаровск, 1974. 352 с.
2. Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922): сб. документов. Владивосток: Примиздат, 1955. 831 с.
3. Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917—1922). Документы и материалы. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 1989. 458 с.
4. Галлямова Л.И. Рабочее движение на Дальнем Востоке России накануне 1917 г. // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории. Хабаровск, 1997. С. 130—132.
5. Дальсовнарком. 1917—1918 гг.: сб. документов и материалов. Хабаровск, 1969. 374 с.
6. Зув В.Н. Участие войск Приамурского военного округа в революционных событиях 1917 г. // Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны: сб. науч. ст. (Материалы к 1-й книге 3-го тома «Истории Дальнего Востока России»). Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 33—48.
7. Известия Владивостокского совета. 1917. 19 сент.
8. Известия Совета рабочих и военных депутатов г. Владивостока. 1917. 6 апр.
9. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т, 1999. 365 с.
10. История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 1: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.

11. Кузьмин В.Л., Ципкин Ю.Н. Эсеры и меньшевики на Дальнем Востоке России в период Гражданской войны 1917—1922 гг. Хабаровск: ХГПУ и ДВГУПС, 2005. 222 с.
12. Куцый Г.С. Борьба профсоюзов за установление власти Советов в Приморье (март — ноябрь 1917 г.). Владивосток: Прим. книжн. изд-во, 1963. 148 с.
13. Мухачёв Б.И. Становление власти первых Советов на Севере Дальнего Востока // Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны: сб. науч. ст. (Материалы к 1-й книге 3-го тома «Истории Дальнего Востока России»). Владивосток: ДВО РАН, 1998. С. 58—81.
14. Нагайцев Э.Р. «Арсенал» — «Дальдизель» (1902—2002). Хабаровск, 2002. 124 с.
15. Приамурская жизнь. Хабаровск, 1917. 4 марта.
16. Приамурье. Хабаровск, 1917. 17 марта.
17. Савченко С.И. Февральская революция 1917 г. и Амурское казачье войско // Материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 80-летию окончания Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке. 23—25 окт. 2002 г. Благовещенск, 2002. С. 165—167.
18. Савченко С.Н. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 2002. 279 с.
19. Харбинский вестник. 1917. 27 окт.
20. Чёрная Е.В. Земское самоуправление на Дальнем Востоке в условиях революций и Гражданской войны (1917—1922 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2011. 25 с.
21. Шагин М.Э. Октябрьская революция в деревне восточных окраин России (1917 — лето 1918 гг.). М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1974. 368 с.
22. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. *Amurskie arsenal'cy. Istorija zavoda "Dal'dizel"* [Amur arsenals. History of the plant "Daldizel"]. Habarovsk, 1974, 352 p. (In Russ.)
2. *Bor'ba za vlast' Sovetov v Primor'e (1917—1922): sbornik dokumentov* [The fight for Soviet power (1917—1922). Collection of documents]. Vladivostok, Primizdat Publ., 1955, 831 p. (In Russ.)
3. *Voennye moryaki v borbe za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke (1917—1922). Dokumenty i materialy* [Navy sailors in the fight for Soviet power in the Far East (1917—1922). Documents and materials]. Vladivostok, Dal'nevost. gos. un-t Publ., 1989, 458 p. (In Russ.)
4. Galljamova L.I. Rabochee dvizhenie na Dal'nem Vostoke Rossii nakanune 1917 g. [Labour movement in the Russian Far East before 1917]. *Evoljucija i revolyucija: opyt i uroki mirovoj i rossijskoj istorii* [Evolution and revolution: experience and lessons of world and Russian history]. Habarovsk, 1997, pp. 130—132. (In Russ.)
5. *Dal'sovnarkom. 1917—1918 gg.: sbornik dokumentov i materialov* [The Far Eastern Council of People's Commissars. 1917—1918. Collection of documents and materials]. Khabarovsk, 1969, 374 p. (In Russ.)
6. Zuev V.N. Uchastie vojsk Priamurskogo voennogo okruga v revoljucionnyh sobytijah 1917 g. [Participation of the troops of the Priamur military district in the revolutionary events of 1917]. *Dal'nij Vostok Rossii v period revoljucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny. Sbornik nauchnyh statej* (Materialy k 1-j knige 3-go toma "Istorii Dal'nego Vostoka Rossii") [The Russian Far East during the revolutions of 1917 and the Civil War.

- Collection of scientific articles (Materials for the first book of the third volume “History of the Russian Far East”). Vladivostok, DVO RAN Publ., 1998, pp. 33–48. (In Russ.)
7. *Izvestija Vladivostokskogo Soveta* [News of the Vladivostok Soviet]. 1917, Sept., 19. (In Russ.)
  8. *Izvestija Soveta rabochih i voennyh deputatov g. Vladivostoka* [News of the Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in Vladivostok]. 1917, Apr., 6. (In Russ.)
  9. Ikonnikova T.Ya. *Dalnevostochnyy tyl Rossii v gody pervoy mirovoy vojny* [The Far Eastern rear of Russia in the years of the First World War]. Khabarovsk, Khabarovskij gos. ped. un-t Publ., 1999, 365 p. (In Russ.)
  10. *Istorija Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3, kn. 1: Dal'nij Vostok Rossii v period revolucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny* [History of the Russian Far East. Volume 3. Book 1. The Russian Far East during revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2003, 632 p. (In Russ.)
  11. Kuz'min V.L., Cipkin Ju.N. *Jesery i men'sheviki na Dal'nem Vostoke Rossii v period Grazhdanskoj vojny 1917–1922 gg.* [Socialist Revolutionaries and Mensheviks in the Russian Far East during the Civil War 1917–1922]. Khabarovsk, HGPU and DVGUPS Publ., 2005, 222 p. (In Russ.)
  12. Kucyj G.S. *Bor'ba profsojuzov za ustanovlenie vlasti Sovetov v Primor'e (mart — nojabr' 1917 g.)* [A fight of the trade unions for Soviet power in Primorye (March — November 1917)]. Vladivostok, Primorskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1963, 148 p. (In Russ.)
  13. Muhachev B.I. Stanovlenie vlasti pervyh Sovetov na Severe Dal'nego Vostoka [Power formation of the first Soviets in the North of the Far East]. *Dal'nij Vostok Rossii v period revolucij 1917 goda i Grazhdanskoj vojny. Sbornik nauchnyh statej (Materialy k 1-j knige 3-go toma “Istorii Dal'nego Vostoka Rossii”)* [The Russian Far East during the revolutions of 1917 and the Civil War. Collection of scientific articles (Materials for the first book of the third volume “History of the Russian Far East”)]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 1998, pp. 58–81. (In Russ.)
  14. Nagaycev E.R. *“Arsenal” — “Dal'dizel” (1902–2002)* [“Arsenal” — “Daldizel” (1902–2002)]. Khabarovsk, 2002, 124 p. (In Russ.)
  15. *Priamurskaya zhizn'* [The life of Primurye]. Khabarovsk, 1917, Mar., 4. (In Russ.)
  16. *Priamur'e* [Primurye]. Khabarovsk, 1917, Mar., 17. (In Russ.)
  17. Savchenko S.I. Fevral'skaja revolucija 1917 g. i Amurskoe kazach'e vojsko [The February Revolution of 1917 and the Amur Cossack troops]. *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhjonnoj 80-letiju okonchanija Grazhdanskoj vojny i inostranoj intervencii na Dal'nem Vostoke*. 23–25 oktjabrja, 2002 g. [Proceedings of the international applied science conference dedicated to the 80th anniversary of the end of the Civil War and foreign intervention in the Far East. Oct., 23–25, 2002]. Blagoveshensk, 2002, pp. 165–167. (in Russ.)
  18. Savchenko S.N. *Ussurijskoe kazach'e vojsko v Grazhdanskoj vojne na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.)* [The Ussuri Cossack troops in the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, Khabarovskij kraevoj kraevedcheskij muzej imeni N.I. Grodekova Publ., 2002, 279 p. (In Russ.)
  19. *Harbinskij vestnik* [Harbin bulletin]. 1917. Oct., 27. (in Russ)
  20. Chernaja E.V. *Zemskoe samoupravlenie na Dal'nem Vostoke v uslovijah revolucij i Grazhdanskoj vojny (1917–1922 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Zemstvo self-government in the Far East during revolutions and the Civil War (1917–1922): author's abstract for a PhD in History]. Vladivostok, 2011, 25 p. (in Russ.)
  21. Shhagin M.Je. *Oktjabr'skaja revolucija v derevne vostochnyh okrain Rossii (1917 — leto 1918 gg.)* [The October Revolution in the villages in the eastern outskirts of Russia (1917 — summer 1918)]. Moscow, MGPI im. V.I. Lenina Publ., 1974, 368 p. (In Russ.)